

Роль туризма в кросскультурной коммуникации и факторы, его определяющие

*Соколова М.В.,
доктор культурологии, доцент ИТиГ
(филиал РГУТиС)*

В статье раскрываются место и роль туризма в процессе кросскультурной коммуникации, а также дается анализ внутренних и внешних факторов, способствующих интенсификации культурных контактов

Ключевые слова: туризм, кросскультурные коммуникации, адаптация, лингвокультурная общность, культурная дистанция

The article depicts the place and role of tourism in cross cultural communication. The author analyzes the internal and external factors leading to the cultural contacts intensification.

Key words: tourism, cross cultural communication, adjustment, linguistic and cultural unity, cultural distance

Вопросы межкультурной коммуникации в последнее время приобретают все большее значение из-за интенсификации контактов на любом уровне и обоснованно привлекают возрастающий интерес исследователей. Туризм со своей стороны выступает как одно из важных средств кросскультурной коммуникации. Развиваясь в рамках конкретных культур, туризм представляет собой и панкультурный феномен. Он одновременно охватывает осо-

бенности культуры того или иного народа, его традиции, исторический уклад жизни, а также и те универсальные, глобалистские тенденции и черты культуры, которые существуют в современном мире. Сочетание интернационального и национального начал, их взаимодействие являются одной из социокультурных особенностей туризма.

Диалог культур может реализовать потребность во взаимообогащении, взаимодействии и взаимопонимании. По меткому замечанию П.Я. Чаадаева, «лишенные общения с другими созданиями, мы щипали бы траву, а не размышляли о своей природе» [16, с.385]. Туризм по своей сути коммуникативен: отправляясь в путешествие, турист выступает в качестве коммуниканта, связывая воедино пространственно-временные координаты и выступая в качестве своего рода средства общения между различными народами и культурами¹. Кросскультурная коммуникация, в т.ч. в туризме, отражает не только поиски культурного единства, упорядочивающего жиз-

¹ Коммуникация представляет собой способ формирования человеческой личности, так как во взаимодействии с другими людьми происходят социализация индивида, а также развитие его способностей. Понятие «коммуникация» определяется лингвистами не только как средство сообщения, линия связи, но и как общение, передача мыслей, а также дорога, связь мест [10, 287; 15, 424]. Сама суть данного понятия имеет непосредственное отношение к туризму, как бы атрибутируя его.

ненные начала, введение «чужого» в «свой» мир, но и тенденции к сохранению культурного своеобразия, а также право на культурное самоопределение, как личностное, так и социальное.

Определяя место и роль туризма в глобальных кросскультурных процессах современности, следует исходить из следующих факторов. Во-первых, туризм, наряду с экономикой, политикой, информационными и массмедийными воздействиями, модой и пр. может быть отнесен к основным видам межкультурной коммуникации, что проистекает из его массовости и масштабности.

Во-вторых, туризм проявляет себя на каждом из трех уровней межкультурной коммуникации: межличностной, коммуникации в малых и в больших группах. Поскольку конечным субъектом межкультурного общения является сам человек, межличностная коммуникация в туризме останется ведущей. Общение в малых группах также является характерной чертой туризма. Многие турпоездки являются групповыми, и даже в незнакомой стране туристы предпочитают проводить время не в одиночку, а в компании со своими соотечественниками из данной группы. Их общение с местным населением также бывает на уровне контактов с малыми группами. Этому уровню коммуникации соответствует в основном культурно-познавательный, релаксационный, экстремальный туризм. Контакты в больших группах, как правило, осуществляются во время паломнических и событийных путешествий. Сюда можно отнести посещение святых мест в дни крупных религиозных праздников, спортивные мероприятия (например, Олимпиады), карнавалы и т.п.

В-третьих, основываясь на том, что коммуникация представляет собой процесс взаимодействия двух и более лингвокультурных личностей, целесообразно говорить о типах коммуникации. Среди них выделяют моносоциумную монокультурную, межсоциумную монокультурную, моносоциумную межкультурную и межсоциумную межкультурную коммуникации [7, с.186]. Туризм также охватывает все эти типы культурных коммуника-

ций.

Во время путешествий по собственной стране турист осуществляет по большей части контакты, которые относятся к моносоциумной и монокультурной коммуникации. В то же время это может быть общение и с представителями иных социальных групп, но относящихся к той же культуре, что и путешествующий. Эти контакты уже относятся к межсоциумной монокультурной коммуникации. Контакты в рамках выездного туризма в подавляющем большинстве относятся к межсоциумной межкультурной коммуникации. Они осуществляются, как правило, с представителями иных социальных общностей и одновременно других культур.

При определенной условности такого подразделения типов общения необходимо иметь в виду, что межкультурная коммуникация представляет собой зачастую неоднозначный с точки зрения типологии феномен. Это процесс непосредственного взаимодействия культур, он «осуществляется в рамках несовпадающих (частично, в существенной степени, а иногда и полностью) национальных стереотипов мышления и поведения, что существенно влияет на взаимопонимание сторон в коммуникации» [7, с.185]. Поэтому роль туризма как одного из основных видов кросскультурной коммуникации, активно проявляющегося на всех ее уровнях и во всех типах, чрезвычайно высока. Туризм оказывает существенное влияние как на формы и способы взаимодействия культур в глобальном масштабе, так и на повышение культурного уровня самого туриста.

Исходя из того, что кросскультурная коммуникация представляет собой сложное многоаспектное явление, необходимо выявить факторы, влияющие на их развитие и интенсификацию. Результаты взаимодействия культур, проанализированные Р. Редфилдом и М. Херсковицем, классифицируют по трем основным типам: *ассимиляция, адаптация и реакция*.

Туристам свойственна либо адаптация, включающая в себя культурную инверсию и возможное частичное изменение старой

культуры; либо реакция, в ходе которой происходит полное отторжение новой культуры. Наиболее типичным для туристов результатом межкультурного общения является адаптация. Туризм как явление просто прекратил бы свое существование, если бы основная масса путешественников резко отрицательно относилась к культурам народов тех стран, которые они посещают. Туризм можно рассматривать как своего рода «проводник» разных культур в те или иные социокультурные пространства, но успешные контакты с представителями других культур невозможны без знания и понимания их особенностей, а также практических навыков в межкультурном общении.

Восприятие культуры индивидом, погруженным в иную культурную среду, может быть осознанным и подсознательным. Турист, как правило, «настраивается» на поездку, пытаясь заранее получить некий объем данных, обеспечивающих наиболее комфортное путешествие. В то же время, непосредственно сталкиваясь с различными проявлениями другой культуры во время туристской поездки, он невольно, на подсознательном уровне попытается приспособиться, либо поведет себя нейтрально, либо будет отрицать некие стереотипы, нормы носителей другой культуры.

К особенностям, детерминирующим степень восприятия иной культуры, можно отнести и феномен, который американский исследователь Э. Холл назвал «культурными очками» [17, с.81]: согласно ему, другая культура субъективно воспринимается через призму собственной. Для большинства туристов это неизбежно, так как краткость пребывания не дает возможности полной адаптации и «погружения» в другое культурное пространство, а иноязычная среда выступает чаще всего как барьер для интенсивного общения.

Кроме того, любой из вступающих в общение имеет некий набор структурированных совокупных знаний и представлений. Коллективное знание можно разделить на национальную и социальную составляющие. Национальная составляющая представляет собой некую базу, в которую входит совокупность необходимых обязательных знаний и

национально-детерминированных и минимизированных представлений, менталитета того или иного сообщества – язык, культура, история и религия. В социумной составляющей превалирует, как правило, один из признаков – профессия, образование, возраст, хобби и пр. Поэтому туристы, относящиеся даже к одной культуре, могут быть совершенно не схожи в одинаковых ситуациях общения.

Коммуникативные процессы также определяются поведением туриста, окружающей обстановкой и обстоятельствами коммуникации. Деловой или религиозный туризм уже изначально несет в себе конкретные поведенческие парадигмы. Турист, как правило, до поездки в значительной степени интегрирован в соответствующее культурное пространство, тогда как туристическая поездка в безвизовую страну, решение о которой возникает чаще всего спонтанно и которая иногда оформляется за день до вылета, может вызвать значительные культурно-адаптационные трудности.

Определенное значение для успешной коммуникации имеют время, отведенное на коммуникацию, и даже часть суток. Чем короче по продолжительности поездка, тем, соответственно, и меньше времени отводится туристу для контактов, что из-за недостатка прямого общения с носителями иной культуры может привести к ее неадекватному восприятию. Неформальные контакты в неофициальной обстановке часто способствуют более близкому и откровенному общению, несущему в себе зачатки эмпатии (сопереживания), когда становится возможным поставить себя на место собеседника, посмотреть на себя с его точки зрения. При этом эмпатия может проявляться в трех формах: когнитивной, экспрессивной и социальной [1, с.5]. Туризм находит свое проявление во всех трех формах.

Когнитивность, как сам акт познания, проявляется как способность соотносить «свое» и «чужое», осознавать, что объединяет и что разъединяет людей. Экспрессивность выражается в способности понимать сходство и различие эмоций и намерений, а социальность эмпатии – в понимании и следовании нормам социального поведения. В зависимо-

сти от уровня общей культуры туристов, может проявляться та или иная форма эмпатии, которые, в свою очередь, имеют этическую и ментальную иерархию. Для того чтобы проявлять когнитивную эмпатию, турист должен не только знать и понимать свою и «чужую» культуры, но и уметь сопоставлять их, объективно реагируя на несхожесть, инаковость культурных образцов. Следование социальности эмпатии происходит в рамках общепринятых норм поведения, которые усвоены большинством людей и, в частности, туристов. А экспрессивность эмпатии нередко проявляется на подсознательном уровне.

Для успеха межкультурных контактов необходим и некий уровень межкультурной коммуникативной компетенции, который может быть частично охарактеризован как «уровень сформированности межличностного опыта, то есть обученности взаимодействию с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в данном обществе» [4, с.38]. Можно добавить, что уровень межкультурной коммуникативной компетенции зависит также и от специальных знаний, содержащих сведения о конкретной культуре в ее традиционных аспектах, а также эмпатийного восприятия, толерантности и знания общекультурных универсалий. При этом толерантность и эмпатия могут быть рассмотрены как фундаментальные, базисные составляющие коммуникативной компетенции.

Чужая культура может восприниматься туристом как «сумма символов, норм, моделей поведения, стереотипов и так далее, которая оказывается ...непонятной для постороннего наблюдателя» [13, с.8], в связи с чем известные модели понимания и схемы ее интерпретации не срабатывают, а значит, иная культура выступает как нечто непостижимое, а, следовательно, и опасное. Это может привести к тому, что турист испытывает состояние культурного шока или стресса аккультурации. Подобную культурную утомляемость испытывают чаще всего неподготовленные в социально-культурном плане люди, резко погруженные в иную культурную среду.

Можно назвать и ряд внешних факторов, влияющих на динамику адаптации и культурный шок, в частности, возраст и пол. Молодежь, как правило, более коммуникабельна и экстравертна, чем люди среднего и пожилого возраста. Мужчины чувствуют себя более раскованно в незнакомой обстановке, чем женщины, которым подсознательно часто не хватает опеки.

К внешним факторам, определяющим динамику адаптации туриста либо возникновение у него «культурного шока», можно отнести и суггестию. Если при выборе тура на потенциального клиента оказывали давление, а тур, в который он отправляется, частично или совсем не совпадает с мотивационными устремлениями данного индивида, то во время поездки возможно подавление его поведения (связанного с его реальными потребностями) или, наоборот, искусственное побуждение, активизация поведения, направленного на интересы чуждого взаимодействия. Подобный тур, скорее всего, приведет в итоге к «культурному шоку», так как в подобной ситуации турист внутренне будет сопротивляться коммуникативным воздействиям и не сможет войти в инокультурную среду, вызывающую у него в первую очередь психологическое отторжение.

Определенную роль в культурной адаптации играет потребность в аффилиации. Людям свойственно желание нравиться другим. При этом срабатывает механизм межличностной аттракции, включающей в себя предпочтение одних людей другим по принципу взаимной симпатии, притяжения между ними. Большое значение при этом имеют эмоциональное состояние, пространственная близость, внешность, знание (незнание) языка субъекта общения, его пол, возраст и пр.

Если турист, даже при плохом знании языка страны пребывания и кратковременности визита, захочет активных контактов с представителями местного населения, то это ему удастся. При этом коммуникация тем успешнее, чем больше у туриста стимулов к активизации данных контактов и чем ярче экстравертность его личности.

Но к наиболее объективным внешним

факторам, определяющим адаптационные процессы (или стресс аккультурации) при межкультурной коммуникации, относится образовательный ценз туриста. Чем выше образование человека, тем, как правило, сложнее картина мира в его сознании и тем легче и быстрее он воспринимает любые новации.

Большую роль также играют культурная дистанция и представление о ней у конкретного индивида. Культурная дистанция обусловливается внутренней позицией носителей разных культур. На величину дистанции влияет знание языка страны, которую посещает путешественник. Культурная дистанция будет тем короче, чем лучше турист знаком с историей и культурой данного государства и его жителей, причем это касается не только общих проблем, но и частных вопросов, например, этикета конкретного этноса.

Наличие или, наоборот, отсутствие войн и каких-либо крупных конфликтов между странами (страной посещения и отечественным государством туриста), историческая память туристов и местных жителей также определяют величину культурной дистанции. Если страны находятся в дружественных отношениях в настоящее время и отношения между ними в исторической ретроспективе не были омрачены какими-либо конфликтами, то культурная дистанция короче, и туристам легче адаптироваться в такой стране. Например, российским туристам в современном Китае рады, и, по мере возможности, китайцы с удовольствием помогут россиянину, чтобы сделать его отдых как можно более комфортным. Индийцы, узнав, что туристы из России, часто даже называют их братьями, стремясь также оказать им всяческое содействие. Но несколько иная картина складывается в некоторых постсоветских странах (в особенности странах Балтии), а также в ряде бывших «стран народной демократии». Иногда русскоговорящим туристам приходится дольше, чем другим клиентам ждать обслуживания в ресторанах и кафе, таксисты могут отказаться предоставить свои услуги и т.п. Подобное отношение со стороны местного населения, безусловно, увеличивает культурную дистан-

цию, а иногда ведет к культурному стрессу.

Определенная «культурная высокомерность», свойственная представителям великих держав, также оказывает серьезное влияние на культурную дистанцию. Подобное поведение некоторых западноевропейских и американских туристов по отношению к местному населению можно достаточно часто наблюдать в азиатских и африканских странах. Даже внешне такие туристы иногда ведут себя снисходительно по отношению к гидам, сотрудникам отелей, водителям транспорта, продавцам в магазинах и пр.

Кроме того, часть туристов сознательно или подсознательно дистанцируется от местного населения из-за боязни «потерять лицо». Подобных туристов можно разделить на две категории. К первой относятся те, кто из-за политических проблем между двумя странами держится настороженно, постоянно контролируя себя, боясь своим поведением каким-либо образом спровоцировать представителей коренного населения на поступки, выходящие за грань официального общения. А ко второй категории можно отнести туристов, имеющих, как правило, комплекс неполноценности. Они боятся сделать нечто такое, что может, по их мнению, уронить их престиж в глазах окружающих. Поэтому они также стараются сократить до минимума контакты с местным населением. В основном такие туристы страдают недостатком культуры в целом. Незнание языка страны, где они проводят свой отдых, традиций и обычаев народа и являются в основном тем барьером к общению, который они возводят между собой и представителями местного населения.

К факторам, влияющим на адаптацию туриста, относятся и условия страны пребывания. Для туриста в демократическом государстве более велика вероятность быстро адаптироваться к местным условиям. Но если турист прибывает в страну с авторитарным режимом, то ему затруднительно установить короткую культурную дистанцию, так как общение происходит лишь со строго ограниченным кругом лиц. Так, в определенные периоды советской истории (период сталинизма) за «связь

с иностранцем» можно было даже лишиться свободы, поэтому многие советские граждане по возможности уклонялись от каких бы то ни было контактов с иностранцами, в том числе и с туристами. То же можно отнести и к государствам с ортодоксальными режимами. Например, практически ни одно государство не сотрудничало в туристской области с Ираном во время правления Хомейни.

На адаптацию оказывает воздействие уровень преступности в стране пребывания. Достаточно одного криминального случая, произошедшего с кем-либо из знакомых, посетивших страну, чтобы это создало определенный барьер к общению у тех, кто собирается ее посетить. Экономическая стабильность или нестабильность в выбранной для отдыха стране также определяют характер и степень адаптации. Уровень инфляции, кризисные явления, сложности с обменом валюты, несоответствие цен качеству товаров и услуг, проблемы транспортных перевозок и т.п. могут формировать негативное восприятие у туриста и, соответственно, вести к минимизации контактов с местным населением.

Нельзя обойти лингвокультурные аспекты общения. Язык эксплицирует концептуальную картину мира человека. Он является инструментом важнейшей функции культуры — передачи социальной наследственности, соответственно корректируя картину мира получателя информации. Языковые нюансы могут объяснить специфику ментальности этноса.

Этнолингвисты выделяют четыре типа языковых контактов - соприкосновение, приобщение, проникновение и взаимодействие [12, с.106]. Во время поездки туристу, слабо владеющему иностранным языком, приходится от приобщения и соприкосновения с чужим языком, минуя стадию проникновения, переходить к взаимодействию с его конкретными носителями. А так как проникновения, полного «погружения», когда начинается процесс мышления на чужом языке, не происходит, то есть один из важнейших типов межкультурного языкового контакта выпадает, — то, соответственно, и взаимодействие коммуни-

кантов на уровне понимания иной культуры не всегда осуществляется со всей полнотой.

Наиболее ярко специфика межкультурной коммуникации проявляется при анализе коммуникативных неудач. Классифицируя их причины, ученые называют устройство языка и индивидуальные различия говорящих в каком-либо отношении, а затем уже ряд прагматических факторов. Невозможность адекватно и в полном объеме понять иную культуру вследствие незнания языка вполне резонно можно отнести к доминирующим факторам коммуникационных неудач во время туристских поездок.

И хотя язык нельзя назвать самостоятельным познавательным механизмом, способным во всем объеме регулировать познавательные процессы и адекватно отражать их в действительности, тем не менее, именно в языковых формах фиксируются и проявляются результаты этого отражения. Знание языка страны, в которую приехал турист, — своего рода залог того, что он сможет с большей результативностью понять ее культуру, «погрузиться» в нее и адаптироваться во время поездки.

Кроме вербального общения существуют и неязыковые факторы, оказывающие самое серьезное воздействие на диалог культур. Психологами установлено, что «в процессе взаимодействия людей от 60 до 80% коммуникации осуществляется за счет невербальных средств выражения, и только 20–40% информации передается с помощью вербальных» [11, с.5]. Существует социокультурная и этнонациональная специфика восприятия окружающего мира, когда важно, например, знать мимические и пантомимические коды, используемые представителями различных этносов и лингвокультурных общностей.

Особое внимание в исследовании невербальных форм межкультурной коммуникации уделяется различным восприятиям хронотопа. Именно пространственно-временной контекст образует самобытные и уникальные картины мира, нередко формирует тип мышления, темп и ритм жизни, характер взаимоотношений между людьми и влияет на специфику их повседневных контактов. Культурное перео-

смысление времени может быть названо одной из основных систем жизни и коммуникации, так как с ее помощью происходит выражение важности не только поступков и действий, но в ряде случаев и чувств коммуникантов. В культурах восточных стран время чаще всего воспринимается как линейное и монохромное, когда в один и тот же отрезок времени осуществляется лишь одно действие, происходит последовательное чередование дел, подобно звеньям в цепи. Для западного же человека характерно полихромное восприятие времени, когда в определенный отрезок времени возможно осуществление сразу нескольких дел. Соответственно, и темп жизни в восточных и западных культурах сильно различается.

Пространственную организацию коммуникации, а также влияние разнообразных культурных стереотипов и норм культурного пространства на характер межличностного общения отражает понятие проксемики.

Коммуникационные неудачи могут быть связаны и с тем, что турист не всегда владеет культурными нормами и ценностями того общества, на языке которого осуществляется коммуникация, в том числе и в так называемой стереотипной, или этикетной коммуникации. Вот почему вопросы этикета, в том числе и национального, всегда составляли одну из важнейших составляющих культурной коммуникации.

Туризм способствует выработке толерантного отношения к чужой культуре. Ряд прин-

ципов, выдвинутых американскими учеными К. Ситарамом и Р. Когделлом [14, с.106], – своего рода кодекс межкультурной коммуникации, – полностью соответствуют и туризму, подтверждая его роль и значение в кросскультурных контактах. Одно из основных положений успешной кросскультурной коммуникации основывается на том, чтобы к партнеру по коммуникации не относиться как к сопернику. Конечно, коммуникант не должен отбрасывать все эмоции (в том числе и негативные), но он должен стремиться избегать навязывания идей, гармонизировать диалог. Это необходимое условие развития культур. Идея о сочетании логики и эмоций в межкультурном общении соответствует так называемому «холистскому» (целостному) подходу к диалогу культур.

Феномен туризма, для которого межкультурная коммуникация имеет большое значение, играет серьезную роль в процессах взаимовлияния культур. Туристская деятельность, с одной стороны, была бы невозможна без сохранения уникальности и своеобразия отдельных культур и их носителей. А с другой стороны – любая кросскультурная коммуникация способствует взаимообогащению культур. И успешная адаптация туриста, и, соответственно, уровень и качество межкультурной коммуникации зависят от внешних и внутренних факторов, к наиболее важным из которых относятся общий уровень культуры и образования, знание языка страны пребывания.

Литература

1. Бгажноков Б.Х. Культура эмпатии // Толерантность и культурная традиция. М., 2002.
2. Библер В.С. Школа диалога культур (Идея, опыт, проблемы). Кемерово, 1993.
3. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
4. Емельянов Ю.Н. Теория функционирования и практика совершенствования коммуникативной компетенции. Л., 1991.
5. Захарова Л.Н. Туризм как социокультурное явление. Тюмень, 2003.
6. Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Социологические исследования. 1995. № 11.
7. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001.
8. Лич Э.Р. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. М., 2001.
9. Лызин А. Межкультурная коммуникация в туризме и ее

особенности // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2005. № 5.

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
11. Пиз А. Язык телодвижений. Н/Новгород, 1992.
12. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку. М., 1996.
13. Россия и Европа в XIX – XX веках: Проблемы восприятия народов, социумов, культур. М., 1996.
14. Ситарам К., Когделл Р. Основы межкультурной коммуникации // Человек. 1992. № 5.
15. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000.
16. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. Собр. соч. М., 1991. Т. 1.
17. Hall E. Beyond Culture. N.Y., L.: 1989.